GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860

Научная статья / Research Article
IRSTI 03.41.91

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3S1-176-200

Variability of ceramics of the Nura culture (based on materials from the Taldy I burial ground in the Almaty region and the Ebety II burial ground in the Aktobe region)

Zh. Smailov[a], **G. Kulmaganbetova**[b]✉
[a]*Kazarchaeology LLP, Astana, Kazakhstan*
[b]*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*
✉*gulnazkazarchaeology@gmail.com*

Abstract. This article presents an analysis of ceramic complexes found at the Taldy I burial grounds in the Almaty region and Ebety (Ebeyty) II in the Aktobe region. The uniqueness of these finds lies in their hybrid nature: they combine well-recognized features of the ceramics of the Nura culture with elements that do not fit into the existing archaeological criteria traditionally applied to this culture. A thorough study of the characteristic features of Nura ceramics in these complexes revealed the clear presence of features indicating active interaction with the Begazy-Dandybay culture. Until now, the Almaty and Aktobe regions have traditionally not been included in the distribution area of the Nura culture. The data obtained make it possible to significantly expand the geographical boundaries of this culture, offering a new perspective on its distribution and influence. The archaeological material discovered as a result of the excavations has enormous historical and cultural value and is important for reconstructing the complex cultural and historical processes that took place in these regions in ancient times, and allows us to better understand the dynamics of the development of ancient societies. In the studied territories, we may be dealing with local variants of Nura ceramics, influenced by the Begazy-Dandybay culture. This assumption is confirmed by the presence of cup-shaped, spherical, pot-shaped, jar-shaped and other vessel shapes in one complex, which is not typical for the "pure" Nura culture. Among them, special attention is paid to the vessels on the pallet. In addition to the shapes, these differences also manifest themselves in the mixing of ornamental motifs. Among the geometric ornaments, there are decorations inherent in the later Begazy-Dandybay period, including such elements as "pearls", zigzag lines and "claw" ornaments, the presence of grooves, inclined, chaotic lines, vertical and horizontal lines, and meanders made with various techniques. Triangular and round, as well as finger indentations, drawing lines, creating patterns and borders based on them, in addition, vessel profiles with smooth outlines, combined with sharp-edged vessels, as well as the presence of polished ceramic surfaces, make it possible to trace complex processes of cultural exchange, and possibly even migration. Meanwhile, the possibility of chronological coexistence of the final stages of the Nura culture and the early stages of the Begazy-Dandybai culture cannot be ruled out. This symbiosis of traditional and innovative elements in the ceramic complexes of Taldy I and Ebety II poses new challenges for researchers, opening up new horizons for the interpretation of ancient cultural processes. Further studies of these regions will undoubtedly deepen our understanding of the complex archaeological picture of the regions of Kazakhstan.

Keywords: ceramics; Nura culture; Bronze Age; Begazy-Dandybay culture; Taldy I; Ebety II

©Smailov Zh., Kulmaganbetova G., 2025

For citation: Smailov Zh., Kulmaganbetova G. Variability of ceramics of the Nura culture (based on the materials of the Taldy I burial ground in the Almaty region and the Ebety II burial ground in the Aktobe region). *Gumilyov Journal of History.* 2025. Vol.152, no.3S1, pp.176-200. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3S1-176-200

Вариабельность керамики Нуринской культуры (по материалам могильника Талды I в Алматинской области и могильника Эбеты II в Актюбинской области)

Ж. Смаилов[a], **Г. Кульмаганбетова**[b]

[a]*ТОО «Казархеология», Астана, Казахстан*

[b]*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан*

Аннотация. Данная статья представляет анализ керамических комплексов, обнаруженных на могильниках Талды I в Алматинской области и Эбеты (Ебейты) II в Актюбинской области. Уникальность этих находок заключается в их гибридном характере: они сочетают в себе хорошо узнаваемые черты керамики Нуринской культуры с элементами, которые не вписываются в существующие археологические критерии, традиционно применяемые к этой культуре. Тщательное изучение характерных особенностей нуринской керамики в этих комплексах выявило явное присутствие черт, указывающих на активное взаимодействие с Бегазы-Дандыбаевской культурой. До настоящего времени Алматинская и Актюбинская области традиционно не включались в ареал распространения Нуринской культуры. Полученные данные позволяют существенно расширить географические границы этой культуры, предлагая новый взгляд на ее распространение и влияние. Обнаруженный в результате раскопок археологический материал обладает огромной историко-культурной ценностью и имеет важное значение для реконструкции сложных культурно-исторических процессов, происходивших на территории этих регионов в древности, и позволяет нам лучше понять динамику развития древних обществ. На исследуемых территориях мы, возможно, имеем дело с локальными вариантами Нуринской керамики, испытавшей влияние Бегазы-Дандыбаевской культуры. Это предположение подтверждается наличием кубковидных, шаровидных, горшковидных, баночных и других форм сосудов в одном комплексе, что не характерно для «чистой» Нуринской культуры. Среди них особое внимание уделено сосудам на поддоне. Помимо форм, эти отличия также проявляются в смешении орнаментальных мотивов. Среди геометрических орнаментов встречаются декоры, присущие более позднему Бегазы-Дандыбаевскому периоду, включая такие элементы, как «жемчужины», зигзагообразные линии и «лапчатые» орнаменты, наличие желобков и т.д. Имеются также наклонные, хаотичные линии, вертикальные и горизонтальные линии, меандры, выполненные различными техническими приемами. Треугольные и круглые, а также пальцевые вдавления, прочерчивание линий, создание на их основе узоров и бордюров, помимо этого профили сосудов, имеющие плавные очертания, в сочетании с остроребериными сосудами, а также наличие лощения поверхности керамики позволяют проследить сложные процессы культурного обмена, и, возможно, даже и миграции. Между тем нельзя исключать возможность хронологического сосуществования финальных этапов Нуринской культуры и ранних этапов Бегазы-Дандыбаевской культуры. Этот симбиоз традиционных и новаторских элементов в керамических комплексах Талды I и Эбеты II ставит новые задачи перед исследователями,

открывая новые горизонты для интерпретации древних культурных процессов. Дальнейшие исследования этих регионов, несомненно, позволят углубить наше понимание сложной археологической картины регионов Казахстана.

Ключевые слова: керамика; Нуринская культура; эпоха бронзы; Бегазы-Дандыбаевская культура; Талды I; Эбеты II

Для цитирования: Смаилов Ж., Кульмаганбетова Г. Вариабельность керамики Нуринской культуры (по материалам могильника Талды I в Алматинской области и могильника Эбеты II в Актюбинской области). *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol.152, no.3S1, c.176-200. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3S1-176-200

Нұра мәдениеті керамикасының өзгергіштігі (Алматы облысындағы Талды I қорымының және Ақтөбе облысындағы Ебейті II қорымының материалдары бойынша)

Ж. Смайылов[a], **Г. Күлмағанбетова**[b]

[a]*«Қазархеология» ТОО, Астана, Қазақстан*

[b]*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

Андатпа. Бұл мақала Алматы облысындағы Талды I және Ақтөбе облысындағы Ебейті II қорымдарынан табылған керамикалық кешендерге талдау ұсынады. Бұл олжалардың бірегейлігі олардың гибридтік сипатында жатыр: олар Нұра мәдениетінің керамикасының жақсы танылатын ерекшеліктерін осы мәдениетке дәстүрлі түрде қолданылатын қолданыстағы археологиялық критерийлерге сәйкес келмейтін элементтермен біріктіреді. Осы кешендердегі Нұра керамикасының сипаттамалық ерекшеліктерін мұқият зерделеу Беғазы-Дәндібай мәдениетімен белсенді өзара іс-әрекерттерін көрсететін белгілердің айқын болуын анықтады. Осы уақытқа дейін Алматы және Ақтөбе облыстары дәстүрлі түрде Нұра мәдениетінің таралу аймағына енгізілмеген. Нәтижелер осы мәдениеттің географиялық шекараларын едәуір кеңейтуге мүмкіндік береді, оның таралуы мен әсеріне жаңа көзқарас ұсынады. Қазба жұмыстары нәтижесінде табылған археологиялық материал орасан зор тарихи-мәдени құндылыққа ие және ежелгі уақытта осы аймақтардың аумағында болған күрделі мәдени-тарихи процестерді қайта құру үшін өте маңызды және ежелгі қоғамдардың даму динамикасын жақсы түсінуге мүмкіндік береді. Зерттелетін аумақтарда біз Беғазы-Дәндібай мәдениетінің ықпалына ұшыраған Нұра керамикасының жергілікті нұсқаларын кездестіруіміз мүмкін. Бұл болжам «таза» Нұра мәдениетіне тән емес бір кешенде тостаған тәрізді, сфералық, банкі тәрізді, құмыра тәрізді және басқа да ыдыстардың болуымен расталады. Олардың ішінде табандары бар ыдыстарға ерекше назар аударылады. Пішіндерден басқа, бұл айырмашылықтар сәндік мотивтердің араласуынан да көрінеді. Геометриялық ою-өрнектердің ішінде кейінгі Беғазы-Дәндібай кезеңіне тән декорлар, соның ішінде «інжу-маржандар», зигзаг сызықтары және «табан тәрізді» ою-өрнектер, ойықтардың болуы, көлбеу, хаотикалық сызықтар, тік және көлденең сызықтар, әртүрлі техникалық әдістермен орындалған меандрлар бар. Үшбұрышты және дөңгелек, сондай-ақ саусақ іздері, сызықтар салу, олардың негізінде өрнектер мен шекаралар жасау, сонымен қатар тегіс контуры бар ыдыстардың профильдері, өткір қырлы ыдыстармен үйлеседі, сонымен қатар керамика бетінің тегістелуі мәдени алмасудың күрделі процестерін, тіпті көші-қонды бақылауға

мүмкіндік береді. Сонымен қатар, Нұра мәдениетінің соңғы кезеңдері мен Беғазы-Дәндібай мәдениетінің алғашқы кезеңдерінің хронологиялық қатар өмір сүру мүмкіндігін жоққа шығаруға болмайды. Талды I және Ебейті II керамикалық кешендеріндегі дәстүрлі және инновациялық элементтердің бұл симбиозы зерттеушілерге жаңа міндеттер қойып, ежелгі мәдени процестерді түсіндірудің жаңа көкжиектерін ашады. Осы өңірлерді одан әрі зерттеу Қазақстан өңірлерінің күрделі археологиялық бейнесі туралы түсінігімізді тереңдетуге мүмкіндік беретіні сөзсіз.
Түйін сөздер: керамика; Нұра мәдениеті; қола дәуірі; Беғазы-Дәндібай мәдениеті; Талды I; Ебейті II

Введение

Одной из наиболее информативных источников материальной культуры в изучении древности является керамика как массовый материал, несущий в себе сведения о древнем населении.

Основной целью исследований является выявление, систематизация и интерпретация особенностей керамических комплексов с могильников Талды I в Алматинской области и Эбеты II в Актюбинской области, а также публикация и введение в научный оборот результатов исследований данных могильников.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью пересмотра традиционных представлений о географии и культурных связях Нуринской археологической культуры. В течение длительного времени ареал распространения Нуринской культуры ограничивался Центральным Казахстаном, в то время как периферийные территории, такие, как Алматинская и Актюбинская области, оставались вне поля ее прямого влияния. Однако обнаруженные керамические комплексы с характерными нуринскими признаками в могильнике Талды I и Эбеты II требуют переосмысления сложившихся научных концепций. Зафиксированные признаки культурного синтеза с элементами Бегазы-Дандыбаевской традиции позволяют говорить о сложных процессах межкультурных контактов, миграций и локальных адаптаций, что имеет принципиальное значение для понимания культурной динамики на рубеже бронзового и раннего железного веков.

Первый керамический комплекс, представленный в данной работе, происходит из раскопок территории, отведенной под строительство Бестобинского водохранилища на реке Шарын. В 2009 году археологической экспедицией ТОО «Казархеология» были исследованы объекты, попадающие под затопление водохранилища. В рамках данной статьи публикуются материалы могильника Талды I, включающие в себя керамику нуринского типа.

Второй керамический сосуд, выполненный в стиле Нуринской культуры, выявлен в 1982 году на могильнике Эбеты II Актюбинским отрядом под руководством Т.И. Кулик в составе Центрально-Казахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, работавшим совместно с Актюбинским областным музеем (рис.1).

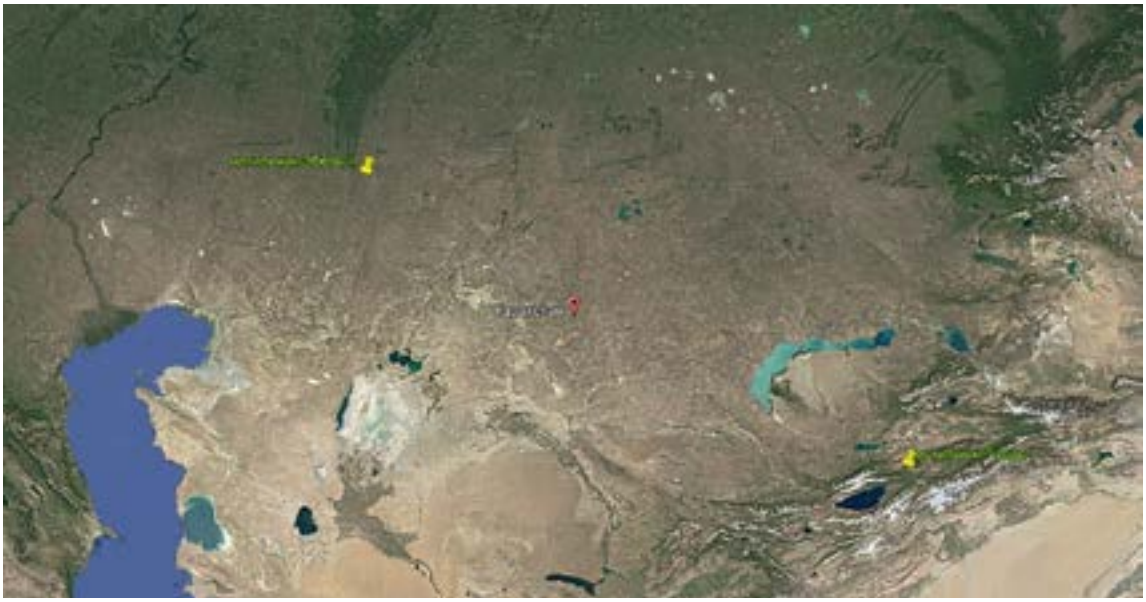

Рис. 1. Месторасположение могильников Талды I и Эбеты II на карте.
Fig. 1. The location of the burial grounds of Taldy I and Ebety II on the map.

Материалы и методы

Могильник Талды I

Могильник Талды I находится в 1,2 км к северо-востоку от села Талды. Могильник расположен на мысовидном останце первой надпойменной террасы левого берега реки Шарын (река Шарын выше по течению от могильника Талды, до впадения в нее реки Каркара называется Кеген), в 0,5 км юго-восточнее от входа реки в ущелье Тиектас. В этом месте река образует небольшую излучину, огибая останец с востока в северо-западном направлении, формируя широкую болотистую луговину. Край останца, высота которого составляет в среднем 10 м, в этой части пологий, хорошо задернован и порос травой. С юга, юго-востока и далее на север края останца обрывисты и размываются речкой Талды, которая здесь впадает в реку Шарын. С юго-запада останец ограничен крутыми склонами высоких сопок, переходящих в обширный горный массив.

На северо-восточной оконечности останца, на площади 2,5 тысячи квадратных метров, расположена группа из нескольких задернованных каменных выкладок с нечеткими очертаниями. На одной из них в 2006 г. археологическим отрядом Института археологии им. А. Маргулана заложен шурф размером 2х1м. В шурфе обнаружены фрагменты древесины и расчищен участок каменной кладки. Обнаруженные остатки каменных конструкций предварительно были интерпретированы как жилища поселения раннего железного века Талды. Параллельно с этим объектом и далее вверх по склону, к подножию сопок, вдоль восточного, обрывистого края останца расположена цепочка из 9 курганов могильника Талды I, вытянутая в направлении с севера на юг (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид могильника Талды I.
Fig. 2. General view of the burial ground of Taldy I.

На могильнике Талды I проведены исследования курганов 1-3 расположенных в южной части курганной группы, состоящей из девяти курганов с каменной и земляной насыпью, вытянутых неправильной цепочкой в направлении с юга на север вдоль края обрывистой террасы притока р. Шарын - речки Талды.

Курган 1. До раскопок представлял собой округлую в плане, задернованную каменную насыпь диаметром 11 м, высотой 0,35 м. В центре насыпи имелась западина размером 2х1,5 м, глубиной 0,3 м. На кургане заложен раскоп размером 18х20 м, с оставлением бровок в направлении север-юг, запад-восток. Насыпь кургана сооружена из крупных и мелких окатанных, уплощенных валунов, аналогичных тем, что и сегодня встречаются рядом с могильником в русле р. Талды. При возведении насыпи, валуны плотно подгонялись друг к другу и были уложены в два слоя. Нижний слой состоял преимущественно из крупных, массивных камней, плотность которых возрастала к центру кургана. Верхний же слой был сформирован из более мелких валунов. Четкого повсеместного стратиграфического различия между верхним и нижними слоями насыпи нет, так как неоднократные ограбления кургана привели к тому, что центр объекта, где насыпь достигает максимальной высоты и плотности, оказался разрушен.

В ходе расчистки к востоку от географического центра насыпи, на глубине 0,3 м, за пределами грабительской воронки, обнаружено два каменных жернова. Куранты располагались в насыпи горизонтально, в «рабочем» положении, друг на друге. В северном секторе при разборке полы кургана на глубине 0,2 м найдены обломки керамического сосуда с сосцевидными налепами (рис.3).

После снятия насыпи в центральной части кургана выявлено грунтовое пятно неправильной формы. В ходе зачистки погребенной поверхности вокруг пятна под насыпью найдены фрагменты керамики, представленные мелкими фрагментами тонкостенного сосуда, декорированного штампом в виде оттиска «птичьей лапки» (рис.4), а также обломков археологически целого сосуда с ручкой и округлым дном.

Дальнейшие исследования позволили обнаружить могильную яму, в которой зафиксировано захоронение человека с двумя лошадьми.

Костяк человека оказался потревожен грабителями, рядом с ним обнаружены остатки колчана с железными наконечниками стрел и костяная накладка на лук.

Скелеты лошадей располагались сбоку, ниже погребенного в специально вырытом углублении. Здесь обнаружены остатки сбруи, украшенной серебряными накладными бляхами, железные стремена, железные пряжки и удила с псалиями. Данные находки находят широкие аналогии в памятниках средневековых кочевников древнетюркской эпохи VI-VIII вв. н.э.

В ходе дальнейшего изучения могильной ямы было установлено, что захоронение эпохи средневековья является впускным и сооружено на месте более раннего погребения эпохи поздней бронзы, от которого сохранились лишь остатки могильной ямы. С захоронением эпохи поздней бронзы связан и сосуд, с характерной орнаментацией, найденный в северном секторе кургана. Каменные жернова являются более поздними и могут быть соотнесены со средневековым погребением (рис.5).

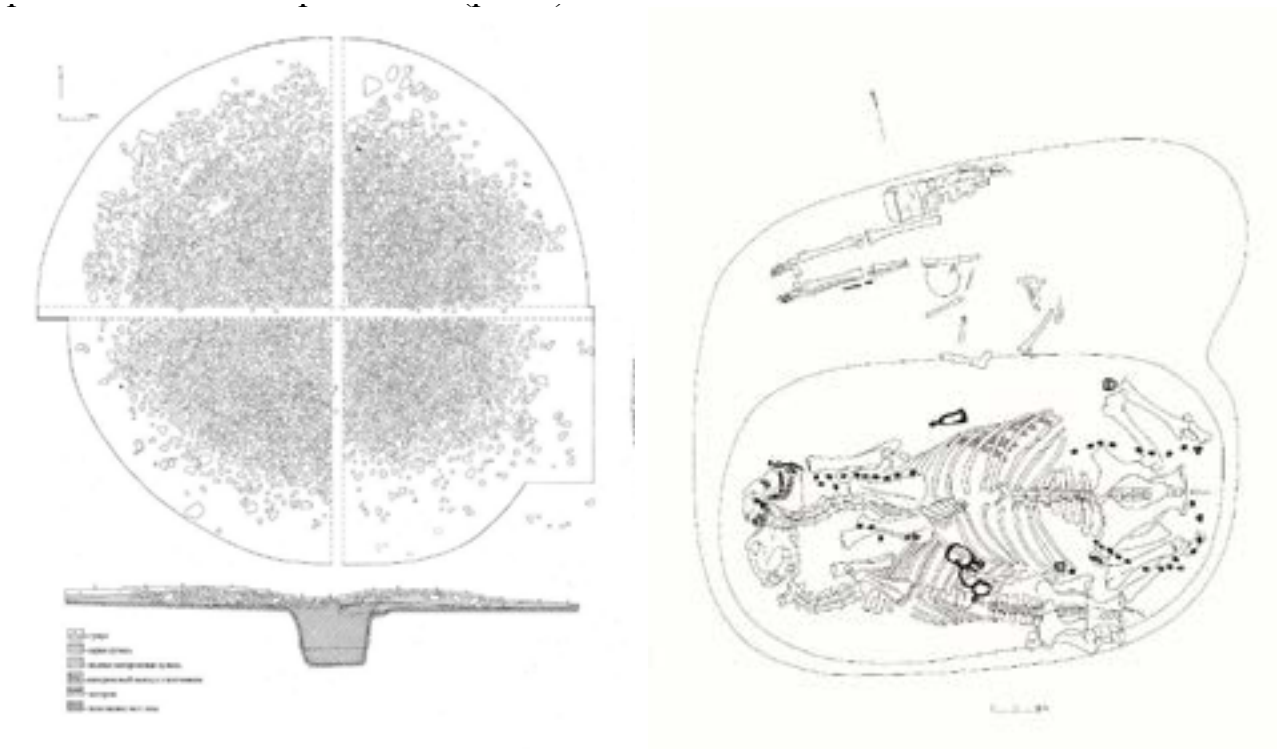

Рис.5. План кургана 1 и могильной ямы кургана 1 могильника Талды I
Fig. 5. Plan of mound 1 and burial pit of mound 1 of Taldy I burial ground

Курган 2. До раскопок представлял собой задернованную каменно-земляную насыпь подовальной формы диаметром 11 м, высотой 0,35 м. В ходе расчистки насыпи выявлены развалы разрушенного каменного сооружения, внутри которых лежали крупные плиты. После расчистки насыпи и разборки развалов выявлена каменная ограда, ориентированная длинными сторонами в направлении ЮЗ – СВ. Ограда выложена

из мелкого и крупного уплощенного галечника, имевшего удлиненно-вытянутую конфигурацию и уложенного поперек кладки. В качестве связующего раствора древними строителями использовался светло-коричневый суглинок.

Северо-восточная торцовая стена ограды длиной 4,5 м сохранилась в 2-3 ряда, на высоту 0,4 м, шириной 0,4 м. Северо-западная стена длиной 6,75 м, высотой 0,15-0,4 м, шириной 0,5 м, сохранилась на уровне первого, частично второго–третьего ряда кладки. Юго-восточная стена сохранилась фрагментарно на уровне первого ряда кладки. Длина стены 7,25 м, средняя высота 0,15 м, ширина 0,4-0,5 м. Юго-западная торцовая стена ограды в плане имеет ступенчатый вид. Сохранилось только основание в один–два ряда кладки. Длина стены по прямой линии 7,25 м, высота 0,15-0,25 м, ширина 0,4-0,55 м. В центре ограды расчищены две могилы, ориентированные в направлении северо-запад – юго-восток (рис.6).

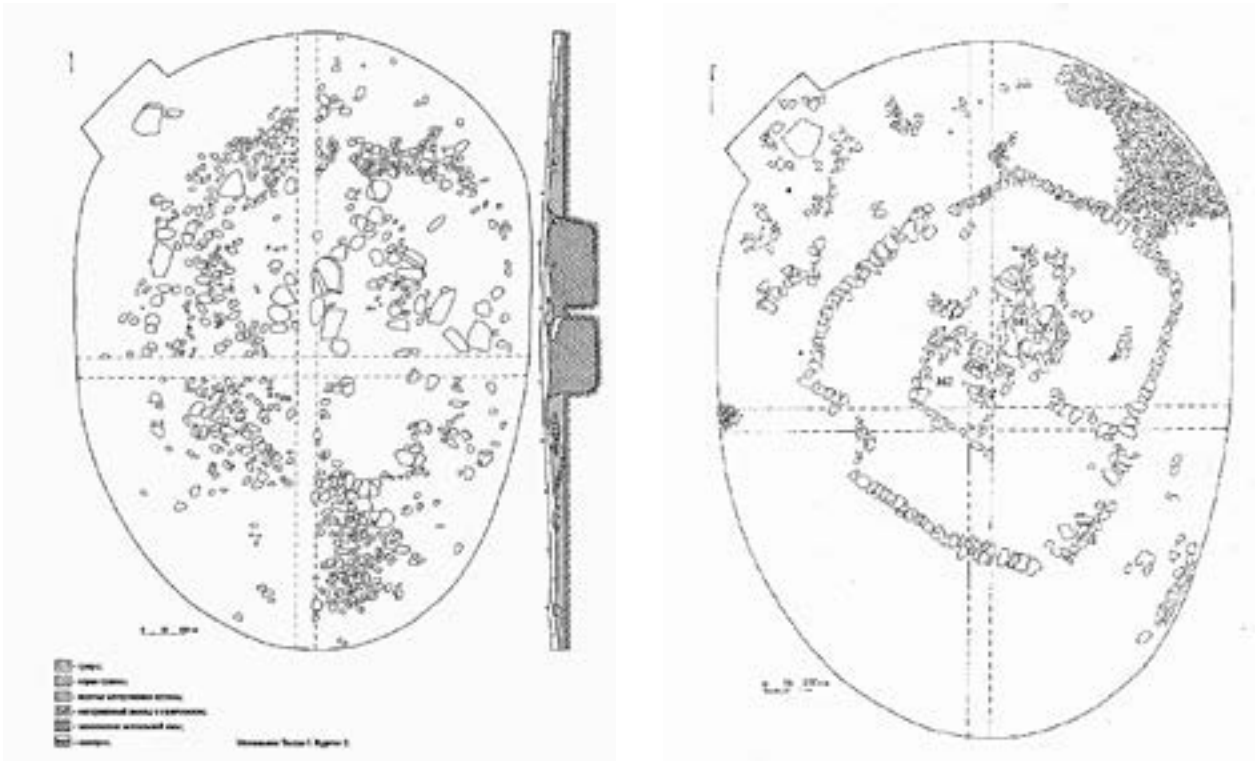

Рис. 6. План раскопа и расположения могильных ям 1,2 кургана 2 могильника Талды I
Fig. 6. Excavation plan and location of burial pits 1.2 burial mound 2 burial ground of Taldy I

Погребение 1 размером 2,55 х 1,6 м, глубиной 0,77 м, от уровня древней поверхности имело остатки потревоженного грабителями надмогильного сооружения в виде ограды из вертикально установленных, с небольшим уклоном в наружную сторону плоских, каменных плит. Часть плит была перемещена во внутрь могилы либо выброшена грабителями. В непотревоженном виде сохранилось несколько плит вдоль юго-западного и юго-восточного краев могилы, основания которых были вкопаны по краю могилы и находились внутри могильного пятна. Стенки могилы изнутри обложены в один ряд галечником. Остатки разрушенной обкладки частично сохранились вдоль юго-восточной, южной и северо-западной стенок.

При выборке заполнения могильной ямы на разной глубине встречены разрозненные человеческие кости, куски истлевших деревянных плашек, фрагменты керамики. В юго-восточной части могилы на глубине 0,25 м обнаружены горизонтально лежащие обломки костей нижних конечностей, ориентированные в направлении СЗ-ЮВ. Ниже, на глубине 0,5 м в центральной части, в заполнении могилы найден глиняный сосуд (сосуд 1) (рис.7), рядом с ним обнаружен еще один фрагментированный сосуд (сосуд 2) (рис.8). В северо-западном углу на дне могилы под камнями разрушенной обкладки расчищен еще один сосуд с поддоном (сосуд 3) (рис.9) с остатками мелких кальцинированных костей. Также на дне в центральной части могильной ямы зафиксированы остатки тлена в виде пятна красного цвета.

Погребение 2. Расположено в 0,45 м к юго-западу от могилы 1. Могильная яма в плане подпрямоугольной формы с деформированными в результате ограбления краями. Размеры могильной ямы 2,4 х 1,9 м, глубина 1,1 м. Заполнение могилы состояло из супеси тёмно-серого цвета с примесью галечника и вкраплениями светло-коричневого суглинка. Вдоль южной стенки могилы, сохранился фрагмент каменной облицовки длиной 1,6 м, шириной 0,4 м, высотой 1,1 м. Остатки облицовки также прослежены в восточном углу на дне могилы.

В юго-западной части могилы, вдоль облицованной камнем стены могильной ямы, расчищен угол полуистлевшей деревянной конструкции, от которой сохранились остатки двух продольных и двух поперечно уложенных плашек. В сечении высота плашки 0,25 м, ширина 0,18 м. На плашках, уложенных вдоль южной стенки, найдены остатки перекрытия в виде уложенных поперечно в один ряд семи деревянных досок. В сечении они имеют ширину 12 см, толщину 4 см.

Из этого можно предположить, что могильная яма представляет собой каменную цисту, сложенную из небольших валунов, внутри которой была помещена деревянная рама из бревен.

При выборке заполнения могильной ямы на разной глубине найдены человеческие кости, фрагменты керамики, куски истлевшей древесины. В северо-восточном углу могилы на глубине 0,75 м обнаружен керамический сосуд в обломках (сосуд 1) (рис.10). Еще один археологически целый керамический сосуд баночной формы (сосуд 2) (рис.11) найден в западном углу могилы, на глубине 1,1 м. В северной части могилы в грабительском перекопе на глубине 1,05 м расчищен перевернутый человеческий череп. При разборке камней облицовки на глубине 0,2 м у южной стенки могилы найдена каменная зернотёрка.

В 2009 г. могильник был полностью исследован. В ходе раскопок применялась общепринятая стандартная методика, которая включала в себя закладку раскопов с оставлением бровок для фиксации стратиграфии курганных насыпей и могильных ям. После снятия дернового слоя и рыхлых отложений, как правило, выяснялось, что насыпи курганов оказывались больше первоначальных параметров, фиксируемых до начала раскопочных работ, и возникала необходимость расширения раскопов. Соответственно, в приводимом ниже описании раскопов даны их окончательные размеры.

Понимание кургана как архитектурного сооружения обусловило применение при расчистке и последующей послойной разборке насыпи использование щеток, шпателей

и другого мелкого зачистного инструмента. Этот метод, широко применяемый нами в полевых исследованиях, несмотря на свою трудоёмкость, позволяет детально изучить структуру насыпи, выявить подкурганные конструкции и понять последовательность действий при возведении кургана в древности.

После разборки насыпи осуществлялась тщательная зачистка погребенной под курганом древней дневной поверхности слоями толщиной 3-5 см с целью выявления остатков ритуальной деятельности, предшествующей сооружению кургана.

Большинство захоронений, обнаруженных в курганах, оказались разграблены еще в древности, поэтому выборка заполнений могильных ям осуществлялась по контурам грабительского лаза с последующим расширением до реальных стенок могилы. Все этапы раскопочных работ документировались и сопровождались детальной фотофиксацией, составлением соответствующих описаний, чертежей стратиграфических разрезов, планов курганов и погребений.

В рамках данной статьи представлены результаты технико-технологического анализа керамического комплекса Талды I, выполненного по методу А.А. Бобринского. Этот метод позволяет не просто описывать керамические изделия, но и реконструировать процесс их изготовления, начиная от выбора сырья и заканчивая обжигом. В основе данного метода лежит комплексный подход, включающий в себя: макроскопическое, микроскопическое исследования, экспериментальную археологию, термический и химический анализы.

Археологические исследования в Актюбинской области

В период с 1970 по 1980-е годы в рамках Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Актюбинским отрядом под руководством Т.И. Кулик проведены археологические исследования могильников Эбеты (Ебейты) I и II, расположенных по левому берегу реки Ебейты (левый приток Урала) (Свод 2023: 125).

Эбеты-I, II. По результатам исследований могильника Эбеты II вскрыта одна каменная ограда, сооруженная из каменных плит, установленных на ребро.

В прямоугольной грунтовой яме найдены керамические сосуды, бронзовые браслеты, бусы, височные кольца, а также подвески ромбической формы (Кулик 1984: 457).

Особый интерес для авторов статьи представлял сосуд с поддоном, хранящийся в фонде Центрального государственного музея в г. Алматы (рис.12).

Результаты

Приведенные материалы, относящиеся к Нуринской культуре, найдены на территориях, не относившихся к ареалу распространения данной культуры, что позволяет расширить территориальные границы ее распространения. Совокупность таких характерных признаков, как ограды, составленные из вертикально вкопанных плит, цисты с кремацией, вместе с анализом комплекса керамики позволяет с уверенностью говорить о присутствии нуринского культурного влияния в исследуемых регионах.

Характерные для керамики Нуринской культуры элементы встречаются в сочетании с материалами, относящимися к Бегазы-Дандыбаевской культуре. Это находки классических Бегазы-Дандыбаевских сосудов в могильнике Талды I и элементы орнаментации у сосуда из Эбеты II (Ебейты II), совмещающие в себе как Нуринский, так и Бегазинский декор.

Обсуждение

Изучение курганов на могильнике Талды I и расположенного в непосредственной близости погребального комплекса Талды (интерпретированного до начала раскопочных работ как поселение) показало, что территория, на которой расположен памятник, представляет собой обширное могильное поле, насыщенное захоронениями различных археологических периодов от эпохи бронзы (курганы 1,2) до усуньского, гунно-сарматского (курганы 4-7) и тюркского времени (курганы 1,8,9). Исследованные на могильнике погребальные памятники подразделяются на несколько культурно-хронологических групп. К памятникам первой группы отнесены курганы 1-2 могильника Талды I. Материал, полученный с вышеуказанных курганов, относится к эпохе поздней бронзы, однако конструкции удалось последить только у кургана 2, так как комплекс вещей, полученных с кургана 1, был найден весь в насыпи, под которым находилось захоронение, относящееся к эпохе средневековья. Видимо, курган 1 сооружен на месте ограды эпохи поздней бронзы, полностью разрушенной в ходе сооружения средневекового кургана.

Аналогичный погребальный обряд известен по материалам могильников Кульсай – I, Калакай – I, Узунбулак – I, Кызылбулак – I, II. Здесь имеются подквадратные ограды, сложенные из галечника в два, три слоя, вертикально вкопанные плиты, грунтовые ямы, стенки которых обложены галечником. В центре ямы, как правило, расположены деревянные рамы, сложенные в 1-2 венца, ориентированные по оси восток-запад, северо-восток-юго-запад. Захоронения совершены по обряду трупосожжения и трупоположения. Основным погребальным инвентарем является керамическая посуда. Указанные памятники датируются XII-XI вв. до н.э.

Таким образом, некрополь ус. Талды является своеобразной моделью заселения человеком долины р. Шарын, отражая в погребальных памятниках более двухтысячелетнее историческое прошлое юго-восточного Казахстана.

Технико-технологический анализ керамического комплекса из могильника Талды I

Технико-технологический анализ керамики проведен В.Г. Ломаном – к.и.н., старшим научным сотрудником Сарыаркинского археологического института при Карагандинском национальном университете имени академика Е.А. Букетова (таблица 1).

Керамический сосуд №1 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд горшковидной формы имеет сферическое тулово, высокую прямую шейку, слегка отогнутую наружу, округлый венчик. На переходе от шейки к тулову отмечается желобок, под которым расположены три группы из трех сосцевидных конических налепов. Высота сохранившейся части сосуда – 17 см, диаметр устья – 18 см. Исходное сырье: среднеожелезненная глина с естественной примесью слюды. Рецепт формовочной массы: кварцевый слабоокатанный песок средней размерности в концентрации 1:4 с незначительной примесью органики. Полое тело было изготовлено лоскутно-комковатым способом из двух слоев лоскутов.

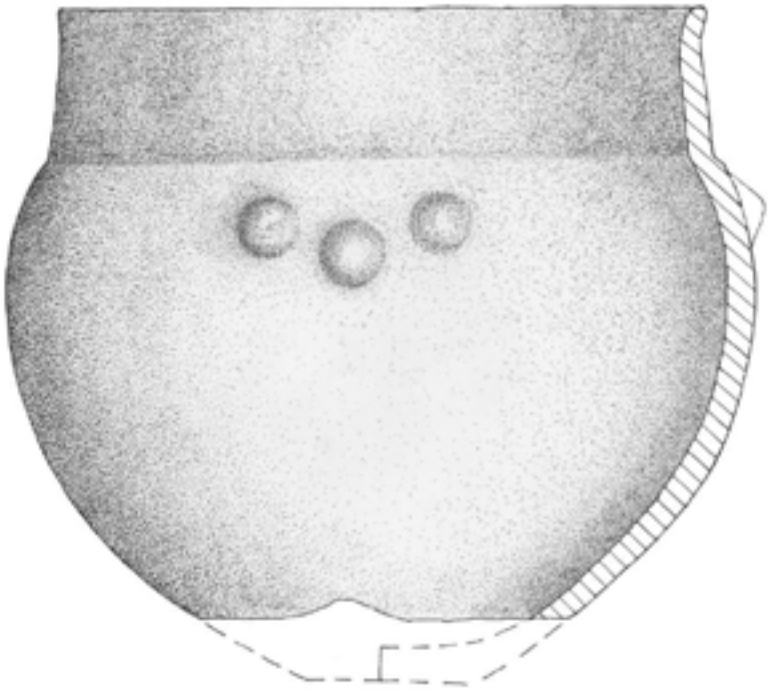

Рис. 3. Керамический сосуд №1 с кургана № 1 могильника Талды I
Fig. 3. Ceramic vessel No. 1 from barrow No. 1 of the Taldy I burial ground

Керамический сосуд №2 с кургана № 1 могильника Талды I

Представлен незначительными по размеру фрагментами. Имел сферическое тулово и прямую шейку. Был орнаментирован отпечатками разных штампов: под шейкой – зигзагообразным, по тулову – в виде птичьего следа. Исходное сырье и рецепт формовочной массы полностью аналогичны сосуду № 1.

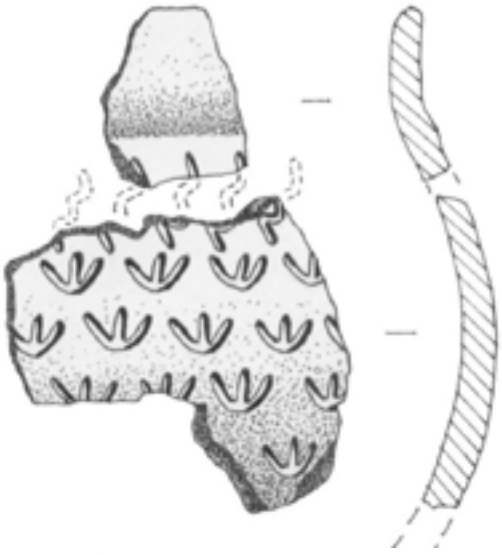

Рис. 4. Керамический сосуд №2 с кургана № 1 могильника Талды I
Fig. 4. Ceramic vessel No. 2 from barrow No. 1 of the Taldy I burial ground

Керамический сосуд №1 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд горшковидной формы с уплощенным венчиком и прямостоящей шейкой, плавно переходящей в тулово. Неорнаментирован, однако один из участков тулова от дна до плечика покрыт наклонными линиями, неглубоко прочерченными деревянной палочкой. Поверхность черного цвета с коричневыми пятнами. Высота сосуда – 23,5 см, диаметр устья – 18,5 см, диаметр дна – 10,5-11 см.

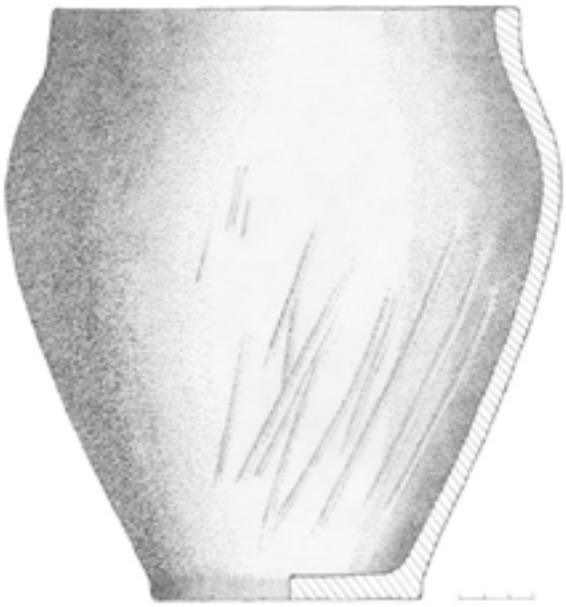

Рис. 7. Керамический сосуд №1 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I
Fig.7. Ceramic vessel No. 1 from burial pit No. 1 of barrow No. 2, Taldy I burial ground

Керамический сосуд №2 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд горшковидной формы с короткой шейкой, плавно переходящей в тулово. Венчик уплощен, слегка отогнут наружу. Высота сосуда – 11,5 см, диаметр устья – 12 см, диаметр дна – 7 см. Поверхность черная.

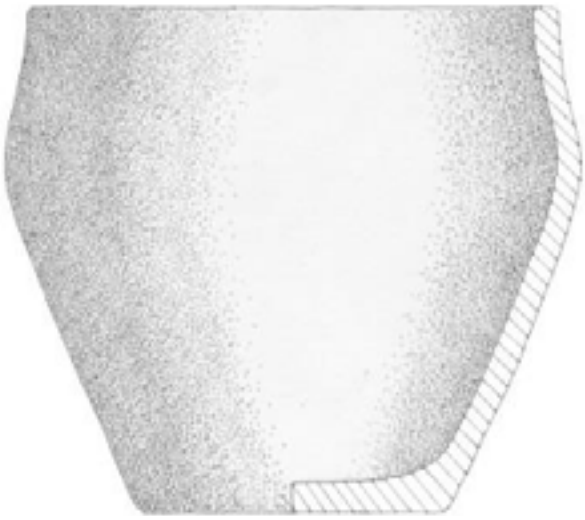

Рис. 8. Керамический сосуд №2 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I
Fig. 8. Ceramic vessel No. 2 from burial pit No. 1 of barrow No. 2, Taldy I burial ground

Керамический сосуд №3 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд горшковидной формы на коническом пустотелом поддоне. Дно сосуда изнутри округлое. Шейка прямая, верхний край сильно отогнут наружу. Венчик уплощен. Шейка переходит к тулову через ребро, окаймленное сверху и снизу рядом круглых (диаметр 2 мм) круглых вдавлений. Шейка по всей высоте украшена 5-ю меандровыми завитками из трех рядов таких же вдавлений, причем нижние ветви 3-х завитков состояли из двух рядов.

Поверхность серого цвета, залощена. Общая высота сосуда 14 см, высота самого тулова – 5 см, высота поддона – 2,8 см. Диаметр устья – 16,7-17,3 см, диаметр поддона – 6,2 см. Исходное сырье: высокопластичная среднеожелезненнная глина с естественной примесью слюды. Рецепт формовочной массы: кварцевый слабоокатанный песок средней размерности в концентрации 1:5.

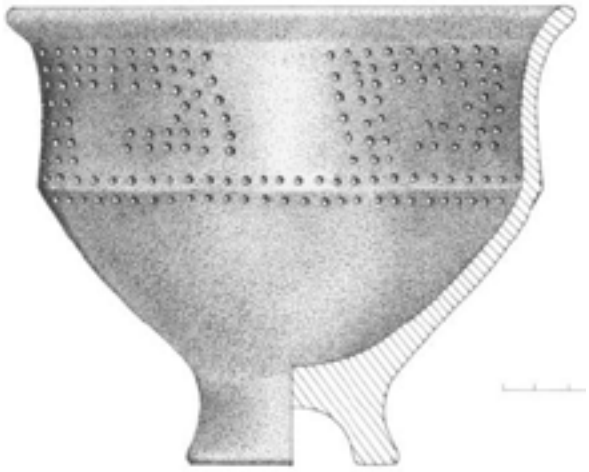

Рис. 9. Керамический сосуд №3 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I
Fig. 9. Ceramic vessel No. 3 from burial pit No. 1 of barrow No. 2, Taldy I burial ground

Керамический сосуд №1 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд в форме банки на сплошном поддоне, имеющем овальную форму (размеры 5,7х6,5 см). Поверхность тулова частично покрыта наклонной штриховкой, выполненной тонкой палочкой. На одном из участков под венчиком отмечается подобие орнамента – прочерченные той же палочкой перекрещивающиеся отрезки, вертикальные линии и зигзаг. По периметру боковой поверхности поддона заметны отпечатки пальцев от примазывания к тулову. Высота сосуда – 10 см, диаметр устья – 11,5х12 см, диаметр дна – 7 см. Поверхность черно-коричневая.

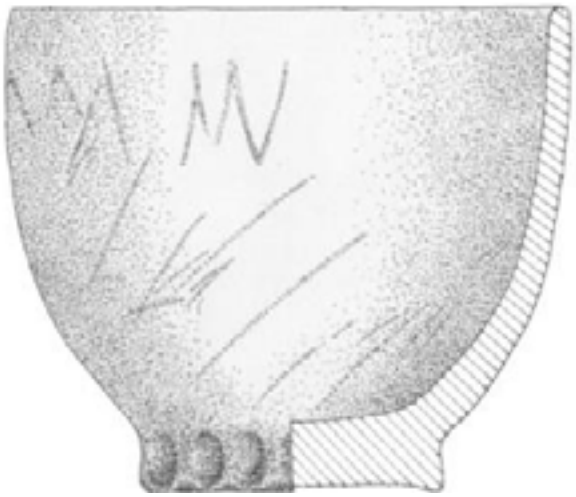

Рис. 10. Керамический сосуд №1 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I
Fig. 10. Ceramic vessel No. 1 from burial pit No. 2 of barrow No. 2, Taldy I burial ground

Керамический сосуд №2 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд горшковидной формы имеет слабовыраженную шейку, переходящую в биконическое тулово через ребро. Высота сосуда – 10 см, диаметр устья – 11,5 см, диаметр дна – 7 см. Поверхность коричневая с черными пятнами.

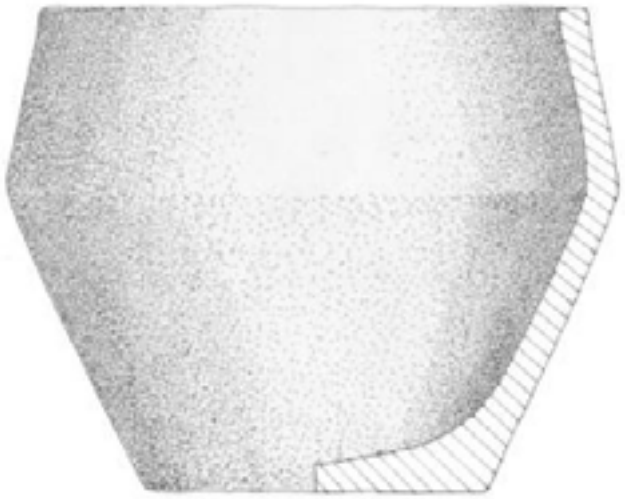

Рис. 11. Керамический сосуд №2 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I
Fig. 11. Ceramic vessel No. 2 from burial pit No. 2 of barrow No. 2, Taldy I burial ground

Таблица №1
Результаты технико-технологического анализа фрагментов керамики из раскопок Мойнакской археологической экспедиции 2009 г.
(могильники Талды I)
Table №1
The results of the technical and technological analysis of ceramic fragments from the excavations of the Moynak archaeological expedition of 2009
(burial grounds of Taldy I)

1	Талды I	курган № 1, могила № 1, сосуд № 1	среднеожелезненная глина с естественной примесью слюды	средний слабоокатанный песок (1:4) + органика
2	Талды I	курган № 1, могила № 1, сосуд № 2	среднеожелезненная глина с естественной примесью слюды	средний слабоокатанный песок (1:4) + органика
3	Талды I	курган № 2 могила № 1, сосуд № 3	среднеожелезненная высокопластичная глина с естественной примесью слюды	средний слабоокатанный песок (1:5)

Историко-культурная атрибуция полученных материалов

Керамический сосуд №1 с кургана № 1 могильника Талды I

Таким образом, керамический сосуд № 1 кургана №1 могильника Талды I (рис.3) представляет собой горшок с округлым туловом, относительно широким горлом, предположительно уплощенно-округлым дном, с сосцевидными налепами по плечикам сосуда и прямой горловиной. На сосуде отсутствует сложный геометрический орнамент, основным элементом декора выступают «жемчужные» орнаменты, образующие треугольник, вершинами вниз. Данный орнамент широко распространен в поселениях Шортанды-Булак, Тагибай-Булак, Каркаралы II, Кент и могильниках Айбас-Дарасы, Бегазы, Дандыбай Центрального Казахстана (Варфоломеев 2013: 176, рис. 1-5, 11-4, 5, 11-11, 12, 4-11,). Эти данные опровергают ошибочную интерпретацию С.С. Черникова о локальном характере «жемчужного» орнамента, присущего якобы лишь для керамики Восточного Казахстана и Енисея (Маргулан 1998: 147). Более того, А.Х. Маргулан указывает на устойчивость и преемственность этого декора, который переходит позже в раннескифское время, становясь одним из значимых элементов художественной орнаментации керамических изделий этого периода (Маргулан 1998: 162). На современном этапе исследований орнамент в виде «жемчужин» часто встречается на карасуских сосудах и керамике ранних кочевников евразийских степей.

Прямых аналогий данному сосуду определить не удалось. Относительно близкими признаками обладает керамический комплекс (сосуды №№14, 16, 20) могильника Айбас-Дарасы, (сосуды №№578, 580) погребальной камеры мавзолея 6 северного Тагискена (Итина и др. 2001: 79), а также ряда карасукских памятников.

Общая форма. Сосуд № 1 кургана № 1 могильника Талды I и керамический комплекс могильника Айбас-Дарасы погребальной камеры мавзолея 6 северного Тагискена имеют относительно одинаковое округлое тулово и прямую шейку.

Наличие шишковидных выступов. Это ключевой объединяющий признак. На всех представленных сосудах имеются характерные «жемчужины», образующие треугольник, обращенный вниз. На сосуде № 1 кургана № 1 могильника Талды I данные налепы распределены по плечику сосуда, тогда как орнаменты сосудов с могильника Айбас-Дарасы и погребальной камеры мавзолея 6 северного Тагискена имеют разные расстановки. Сосуд 7 имеет более «выраженные» выступы на плечиках, что также является вариацией того же декоративного принципа. Еще одним дополнительным элементом декора в керамике могильника Айбас-Дарасы и мавзолея 6 Северного Тагискена является глубокая горизонтальная линия, отделяющая шейку от плечиков.

Технология изготовления. Согласно результатам технико-технологического анализа, сосуд № 1 кургана № 1 могильника Талды I изготовлен по технике лоскутно-комковатого способа, что является характерным для керамики бронзового века. Керамический комплекс с поселения Кент и могильника Айбас-Дарасы также изготовлены аналогичным методом.

Таким образом, несмотря на небольшие отступления в формах и некоторые различия в орнаментике, сам принцип использования налепа является прямым аналогом. Думается, что сосуд № 1 кургана № 1 могильника Талды I более архаичен в своем декоре, ограниченный лишь «жемчужинами», в то время как керамика могильника Айбас-Дарасы и погребальной камеры мавзолея 6 северного Тагискена демонстрирует более развитые и комбинированные варианты.

Керамический сосуд №2 с кургана № 1 могильника Талды I

Представлен в виде фрагмента керамического сосуда. Наиболее ярким элементом данного фрагмента керамики является орнамент «птичий след» - трехлапые оттиски, расположенные по всей поверхности тулова (рис. 4). Орнамент в виде «лапок» или «гребенчатых треугольников» является очень характерным и диагностическим признаком для керамики карасукской культуры. Этот мотив часто встречается на сосудах карасукского типа, особенно на придонной части, либо по всему тулову. Данный орнамент значительно отличается от петровской, алакульской, нуринской керамик и лишь отдаленно напоминает бегазы-дандыбаевский орнамент в виде штампов полукруглой формы с черточкой в центре (Смаилов 2019: рис. 2-5-6).

В казахском орнаментальном искусстве также имеются орнаменты, связанные с птичьими частями тела, такие, как «қазтабан», что в переводе означает гусиные лапки, «құстұмсық» (птичий клюв), «құсқанат» (птичьи крылья) и т.д. Эти орнаменты связывают прошлое и настоящее, свидетельствуя о неразрывной преемственности поколений.

Менее заметный орнамент в виде вертикального зигзага находит аналогии в керамических комплексах №№655, 656 внутреннего коридора мавзолея 7 северного Тагискена (Итина и др. 2001: рис. 97).

Керамический сосуд №1 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Данный сосуд является самым большим из всех керамических сосудов, найденных в могиле 1 кургана №2 (рис. 7). Представляет собой горшковидный сосуд с максимальным расширением в верхней трети, после чего стенки плавно сужаются к основанию и венчику.

Учитывая простые формы, отсутствие орнамента либо минимальный декор, отсутствие лощения, данный сосуд можно охарактеризовать как утилитарную посуду, использованную в быту.

Керамический сосуд №2 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Представленный сосуд относится к категории лепной керамики, типичной для эпохи бронзы, имеет горшковидную форму с относительно широким устьем, плавно сужающийся к основанию (рис. 8).

Форма. Такие «невыразительные» по форме сосуды типичны для всего ареала распространения андроновской культурно-исторической общности, по форме данный сосуд имеет прямые аналогии с керамическим комплексом Бегазы (сосуды №№4, 8;) (Маргулан и др. 1966: 279) Беласар в Центральном Казахстане (Оразбаев 1959: рис. 11) и Куйган II в горах Ешкіөлмес (Марьяшев и др. 2017: рис. 5-1). Сосуд не орнаментирован.

Керамический сосуд №3 из могильной ямы №1 кургана №2 могильника Талды I

Сосуд имеет кубковидную форму с изогнутыми наружу веничками и поддоном (рис.9). Данные виды сосудов – явление нечастое и потому аналогии сводятся в основном к памятникам Центрального Казахстана, в частности, сосудам №№1,2 могильника Дандыбай 11, поселения Кент, Мыржык, а также сосуду №293 погребальной камеры мавзолея 5а северного Тагискена и семиреченским памятникам, таким, как Ойжайлау VII, Таутары, Каракудук, Куйган-II, Талапты-I, II и других. Кубковидным сосудам посвящена отдельная статья Е.Е. Кузьминой (Кузьмина 1974:16-24).

Форма. По форме сосуд аналогичен керамике №31 могильника Ойжайлау-VII (Горячев и др. 2024: рис. 6-30-33), за небольшим исключением в форме поддона, где ойжалайлауская керамика представлена более узкими ножками, нежели талдинская керамика, которая имеет поддон, расширяющийся к основанию. По технико-технологическому определению выявлено, что кольцевой поддон также характерен для нуринско-федоровского гончарства (Ломан 1993: 29).

Декор. В отличие от неорнаментированной керамики могильника Ойжайлау-VII, сосуд № 3 могила № 1 кургана № 2 могильника Талды I обильно украшен по всей верхней части тулова глубокими проколами (вдавлениями), расположенными горизонтальными рядами, от которых имеются выпуклости на внутренней стороне сосуда. Особо следует отметить, что орнамент в виде меандров нанесен отдельными глубокими вдавлениями округлой палочкой и имитирует гребенчатый штамп. Однако это не гребенчатый штамп, а именно вдавления, сделанные каждая по отдельности. Причем вдавления глубокие до ¾ толщины стенки сосуда. Аналогичная техника нанесения орнамента имеется на сосудах, расположенных рядом в элитарных сакских курганах могильника Куйган.

В своей эволюции меандры, выполненные различными техниками, являются наиболее архаичным и широко распространённым геометрическим мотивом керамики андроновской культурно-исторической общности, начиная от петровской культуры и далее перенимаются следующими и сосуществующими поколениями алакульских (атасуских) и нуринских племен.

Немаловажное значение имеют остатки кремации, которые находились внутри сосуда, что также усиливает его уникальность и особое функциональное значение. Поверхность кубковидного сосуда залощена. Тщательно отполированная и сохранившаяся поверхность сосуда говорит об особом отношении к данному предмету.

Таким образом, сосуд № 3, найденный в могильной яме № 1 кургана № 2 могильника Талды I, не является случайной находкой, в нем мы видим симбиоз двух культур. Эти находки подчёркивают связи предгорий Алатау с Центральным Казахстаном в эпоху бронзы.

Керамический сосуд №1 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I

Несмотря на кажущуюся простоту сосуда, орнамент под венчиком, пусть и весьма схематичный, указывает на стремление к украшению даже утилитарных предметов (рис. 10). Близкий по форме сосуд найден в могильнике Шет III. В отличие от талдинской керамики, сосуд из могильника Шет III вовсе не орнаментирован (Кадырбаев и др. 1992: 99).

Керамический сосуд №2 из могильной ямы №2 кургана №2 могильника Талды I

Судя по простоте изготовления и отсутствию орнаментов, представленный сосуд относится к бытовой посуде, которая использовалась при повседневной жизни. Такие сосуды имеют менее изысканный орнамент (или его полное отсутствие) по сравнению с ритуальной посудой (рис. 11).

Сосуд из могильника Эбеты II

Представляет собой чашеобразный сосуд с поддоном с отогнутым наружу венчиком, имеет плавную профилировку, с относительно однородным тестом, с включениями мелкой дресвы. Высота сосуда 9,5 см, диаметр венчика 14,5 см, диаметр дна 6 см (рис. 12).

Рис. 12. Керамический сосуд из могильника Эбеты II.
Fig. 12. Ceramic vessel from the Ebety II burial ground

Орнамент наносился по двум зонам: по шейке и тулову. Шейка сосуда орнаментирована, представляет собой чередование горизонтальных линий и рядов треугольных вдавлений, повторяющихся в следующей последовательности: 3 горизонтальные линии – 2 ряда вдавлений; 2 горизонтальные линии – 2 ряда вдавлений, 2 горизонтальные линии – 1 ряд вдавлений. Тулово сосуда орнаментировано тремя жемчужинами, образующими треугольники вершинами вниз, составляющие в общей сложности 7 композиций. Завершается декоративная схема меандром, состоящим из 4-5 линий, создающим бордюр.

По форме сосуд аналогичен керамике могильника Бугулы 1, за исключением стройности последних (Маргулан и др., 1966: Табл. I). Однако уступ на плече сосуда из ограды могильника Эбеты II, скорее всего, свидетельствует об алакульском влиянии.

Таких же форм сосуды имеются в могильниках Таутары (сосуд 4) (Карабаспакова 2011: табл. 49-4), Старый сад, к.80, п.1, с.1 (Ковтун 2016: 413). Однако на этом схожесть сосудов ограничивается.

Орнаментика в виде «жемчужин» нами уже затрагивалась в атрибуции талдинской керамики.

Полукруглые и треугольные вдавления как элемент керамического декора получают широкое распространение, начиная с позднего атасуского этапа и особенно активно в переходный период. Примеры подобной орнаментации зафиксированы на керамике Айшрак Б (курган-ограда 11, сосуд 3), в группе Егизек I (сосуд 3, 4, 5), Егизек II (сосуды 6, 7), в поселениях Атасу, Бугулы II, Каркаралы II и т.д.

Композиция в виде замкнутого меандра имеется в могильниках Урефты I. к. IV п. I (Ковтун 2016: 469).

Таким образом, весь керамический комплекс представлен горшечными, баночными сосудами и горшечным сосудом на полом поддоне, орнаментированными меандром, сосцевидными налепами и прочерченными линиями.

Аналогичные керамические комплексы известны по материалам могильников Бурла–3 в Кулундинской степи (Удодов 1990: 39-43), Дандыбай и Айбас-Дарасы в Центральном Казахстане (Маргулан 1998: 147, 152), Караоба в Восточно-Казахстанской области (Бейсенов и др. 2014: рис. 4-1).

Полученный в результате раскопок в долине р. Шарын археологический материал представляет большую историко-культурную ценность и имеет важное значение для реконструкции культурно-исторических процессов, происходивших на территории предгорий Танир тау в древности и средневековье.

Археологические материалы, найденные в курганах № 1,2 могильника Талды I, представлены яркими предметами культурного наследия древних насельников края периода поздней бронзы. В отличие от других районов Казахстана, эпоха бронзы в предгорьях Танир тау до недавнего времени практически не изучалась целенаправленно. Небольшое количество изученных памятников не давало возможности исследователям наметить даже в общих чертах картину развития исторических процессов в этом регионе, оставляя место для различных версий и предположений, не подкрепленных исчерпывающей источниковой базой. Степень изученности эпохи бронзы тесно увязана с происхождением и развитием одного из ярчайших явлений древнего прошлого нашей страны – сакской культурой, археологические памятники которой стали своего рода визитной карточкой и одним из символов независимого Казахстана.

Известный ученый, исследователь эпохи бронзы, академик А.Х. Маргулан в результате многолетних исследований доказал, что возникновение и расцвет этой культуры связаны с развитием металлургии, горного дела, скотоводства и земледелия, сопровождавшихся дифференциацией общества и выделением знати. Открытые в ходе раскопок памятники позволяют включить территорию Алматинской и Актюбинской области в ареал распространения Нуринской культуры Казахстана. Большой интерес представляют и погребальные конструкции, аналогии которым пока не известны на территории юго-восточного Казахстана.

Заключение

Анализ вариаций керамики Нуринской культуры позволяет включить в ареал ее распространения в широтном направлении территорию от бассейна реки Урал до предгорий Танир тау. Своеобразная керамика Нуринской культуры позволяет сделать вывод, что на всей территории ее распространения в древности существовала некая этническая общность, объединявшая население от Минусинской котловины до Северной Киргизии. Территория распространения этой культуры, особенности архитектуры намогильных сооружений, некоторая преемственность нуринской керамики с Бегазы-Дандыбаевской керамикой позволяет интерпретировать эту культуру как основу для формирования сакской культуры.

Сама керамика как самый распространенный предмет древнего населения отражает этническую принадлежность, контакты между разными этническими группами.

Acknowledgements

Active participation in the expedition was provided by the scientific staff of the LLP "Kazarchaeology" O.Zh. Oshanov, A.K. Abildin, and employees of the NAO "Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan" T.N. Smagulov, G.Yu. Peresvetov, A.B. Ismailov, T.K. Ailybaev, K.B. Sadvakassov, as well as laboratory assistants: K.O. Kiyalov, V.V. Bychkov, N.S. Abykeshov, A.A. Tkachenko, Z.B. Orazbaeva, K.V. Volman, I.D. Bagautdinov, R.N. Dairov, and others. We express our special gratitude for the assistance and support in organizing the work of the expedition.

A separate thank you goes to V.G. Loman for conducting the technical and technological analysis of the ceramics and for his consultation, as well as to the staff of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan for providing access to materials from the museum's collection.

Алғыс білдіру

Экспедиция жұмысына "Қазархеология" ЖШС ғылыми қызметкерлері О.Ж. Ошанов, А.К. Әбілдин, "Ә.Х. Марғұлан атындағы «Павлодар педагогиякалық университеті» КеАҚ қызметкерлері Т.Н. Смағұлов, Г.Ю. Пересветов, А.Б. Исмаилов, Т.Қ. Айлыбаев, Қ.Б. Сәдуақасов, сондай-ақ зертханашылар: Қ.О. Қиялов, В.В. Бычков, Н.С. Әбікешев, А.А. Ткаченко, З.Б. Оразбаева, К.В. Вольман, И.Д. Багаутдинов, Р.Н. Даиров және басқалары белсене қатысты. Экспедиция жұмысын ұйымдастыруға көмектескені үшін ерекше ризашылығымызды білдіреміз.

Арнайы алғысымызды В.Г. Ломанға – керамиканың технико-технологиялық талдауын жүргізгені және консультация бергені үшін, сондай-ақ ҚР Орталық мемлекеттік музей қызметкерлеріне, музей қорындағы материалдарға қол жеткізуге мүмкіндік бергені үшін алғыс білдіреміз.

Благодарности

Активное участие в работе экспедиции принимали научные сотрудники ТОО «Казархеология» Ошанов О.Ж., Абильдин А.К., сотрудники НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» Т.Н. Смагулов, Г.Ю. Пересветов, А.Б. Исмаилов, Т.К. Айлыбаев, К.Б. Садвокасов, а также лаборанты: К.О. Киялов, В.В. Бычков, Н.С. Абыкешев, А.А. Ткаченко,

З.Б. Оразбаева, К.В. Вольман, И.Д. Багаутдинов, Р.Н. Даиров и другие. Выражаем особую признательность за помощь и содействие в организации работы экспедиции.

Отдельная благодарность В.Г. Ломану – за проведенный им технико-технологический анализ керамики и консультацию, а также сотрудникам Центрального государственного музея РК за предоставленный доступ к материалам из фонда музея.

Список литературы

Бейсенов А., Варфоломеев В., Мерц В., Мерц И. *Р*аскопки могильника Караоба в 2013 г (предварительное сообщение). *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева* Астана: Сарыарка. 2014. С.25-30.

Варфоломеев В. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры. Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. С*борник научных статей, посвященный 65-летию Ж. Курманкулова*. Алматы. 2013. С.167–197.

Горячев А. Взаимодействие населения Шу-Илейского междуречья и Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам погребальных памятников андроновского периода). *Археология Казахстана.* 2024. No.4(26), с.27–62.

Итина М., Яблонский Л. *Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи.* Москва: Восточная литература РАН. 2001. 295 с.

Кадырбаев М., Курманкулов Ж. *Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки.* Алматы. 1992. 229 с.

Карабаспакова К. *Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы.* Алматы. 2011. 220 с.

Ковтун И. *Андроновский орнамент (морфология и мифология).* Казань: Казанская недвижимость. 2016. 547 с.

Кулик Т. *Исследования в Актюбинской области*. *Археологические открытия 1982 года*. Москва. 1984. С.457–458.

Кузьмина Е. *К*убкообразные сосуды Казахстана эпохи поздней бронзы*. В глубь веков. Археологический сборник.* Алма-Ата. 1974. С.16–24.

Ломан В. *Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II тысячелетия до н. э.:* автореф. дис. канд. ист. наук. Москва. 1993. 29 с.

Маргулан А. *Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана.* Сочинения. В 14 томах. Т.1. Алматы. 1998. 400 с.

Маргулан А., Акишев К., Кадырбаев М., Оразбаев А. *Древняя культура Центрального Казахстана.* Алма-Ата: Наука. 1966. 453 с.

Марьяшев А., Горячев А., Потапов С. Древние поселения и могильники хребта Ешкиольмес*. История и Археология Семиречья. Сборник статей и публикаций*. Вып.5. Алматы. 2017. С.91-110.

Оразбаев А. Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана. *Труды института истории, археологии и этнографии.* Т.7. Археология. 1959. С.59–72.

Свод памятников истории и культуры. Актюбинская область. Вып. 1. Каргалинский район. Алматы-Актобе. 2023. С.125–126.

Смаилов Ж., Сакенов С. Погребальные памятники бегазы-дандыбаевской культуры в предгорьях Кулжабасы. *Маргулановские чтения – 2019: Материалы международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева.* Нур-Султан. 2019. С.170–180.

Удодов В. Некоторые результаты археологических исследований на р. Бурле. *Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул*. 1990. С.39–43.

References

Beisenov A., Varfolomeev V., Merz V., Merz I. Raskopki mogilnika Karaoba v 2013 g (predvaritelnoe soobshchenie). T*he dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan. A collection of scientific articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of the outstanding archaeologist K.A. Akishev.* Astana: Saryarka. 2014. Pp.25-30. (in Russian)

Varfolomeev V. *K*eramika superstratnogo oblika iz pamiatnikov begazy-dandybaevskoi kultury. B*egazy-Dandybay culture of Steppe Eurasia. Collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of Zh. Kurmankulov*. Almaty. 2013. Pp.167-197. (in Russian)

Goryachev A. Vzaimodeistvie naseleniia Shu-Ileiskogo mezhdurechia i Tsentralnogo Kazakhstana v epokhu bronzy (po materialam pogrebalnykh pamiatnikov andronovskogo perioda). *Archaeology of Kazakhstan.* 2024. No.4(26), pp.27-62. (in Russian)

Itina M., Yablonsky L. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnii bronzovyi vek Nizhnei Syrdari.* Moscow: Oriental literature of the Russian Academy of Sciences. 2001. 295 p. (in Russian)

Kadyrbaev M., Kurmankulov J. *Kultura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki.* Almaty. 1992. 229 p. (in Russian)

Karabaspakova K. *Zhetysu i Iuzhnyi Kazakhstan v epokhu bronzy.* Almaty. 2011. 220 p. (in Russian)

Kovtun I. *Andronovskii ornament (morfologiia i mifologiia).* Kazan: Kazan real estate. 2016. 547 p. (in Russian)

Kulik T. *Issledovaniia v Aktiubinskoi oblasti.* Archaeological discoveries 1982. Moscow. 1984. Pp. 457-458. (in Russian)

Kuzmina E. Kubkoobraznye sosudy Kazakhstana epokhi pozdnei bronzy. D*eep into the ages. Archaeological compendium.* Alma-Ata. 1974. Pp.16–24. (in Russian)

Loman V. *Goncharnaia tekhnologiia naseleniia Tsentralnogo Kazakhstana vtoroi poloviny II tysiacheletiia do n. e.:* Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow. 1993. 29 p. (in Russian)

Margulan A. *Begazy-dandybaevskaia kultura Tsentralnogo Kazakhstana. Writings. In 14 volumes.* T.1 Sochineniia. Almaty. 1998. 400 p. (in Russian)

Margulan A., Akishev K., Kadyrbaev M., Orazbaev A. *Drevniaia kultura Tsentralnogo Kazakhstana.* Alma-Ata: Science. 1966. 453 p. (in Russian)

Maryashev A., Goryachev A., Potapov S. Drevnie poseleniia i mogilniki khrebta Eshkiolmes. *History and Archaeology of Semirechye. Collection of articles and publications.* Almaty. 2017. No.5, pp.91–110. (in Russian)

Orazbaev A. Pamiatniki epokhi bronzy Tsentralnogo Kazakhstana. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography.* T.7. Archaeology. 1959. Pp.59–72. (in Russian)

Svod pamiatnikov istorii i kultury. Aktiubinskaia oblast. No. 1. Kargaly district. Almaty-Aktobe. 2023. Pp.125–126. (in Russian)

Smailov Zh., Sakenov S. *P*ogrebalnye pamiatniki begazy-dandybaevskoi kultury v predgoriakh Kulzhabasy. *Margulan Readings - 2019: Materials of the International Archaeological Scientific and Practical Conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the outstanding Kazakhstani archaeologist K.A. Akishev*. Nur-Sultan. 2019. Pp.170–180. (in Russian)

Udodov V. Nekotorye rezultaty arkheologicheskikh issledovanii na r. Burle. *Protection and use of archaeological sites of Altai.* Barnaul. 1990. Pp.39–43. (in Russian)

Information about authors

Zhuman E. Smailov – Candidate of Historical Sciences, Director, Kazarchaeology LLP, 6. Bayazitova st., Nurlytau subdistrict, Bostandyk district, 050031, Almaty, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-9540-4005, zh.smail@mail.ru

Gulnaz K. Kulmaganbetova – PhD doctoral student in "Archaeology and Ethnology", L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2. Satpayev st., 010008, Astana, Kazakhstan; Researcher, Kazarchaeology LLP, 6. Bayazitova st., Nurlytau subdistrict, Bostandyk district, 050031, Almaty, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0002-9525-8084, gulnazkazarchaeology@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

Жұман Егінбайұлы Смайылов – тарих ғылымдарының кандидаты, директор, "Қазархеология" ЖШС, 6, Баязитова к-сі, Нұрлытау ш/а, Бостандық ауданы, 050031, Алматы, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0001-9540-4005, zh.smail@mail.ru

Гүлназ Қонысбайқызы Күлмағанбетова – «Археология және этнология» мамандығы бойынша PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтбаев к., 2, 010008, Астана, Қазақстан; ғылыми қызметкер, "Қазархеология" ЖШС, 6, Баязитова к-сі, Нұрлытау ш/а, Бостандық ауданы, 050031, Алматы, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0002-9525-8084, gulnazkazarchaeology@gmail.com

Сведения об авторах

Жуман Егинбаевич Смаилов – кандидат исторических наук, директор, ТОО «Казархеология», ул. Баязитовой, 6, мкр Нурлытау, Бостандыкский район, 050031, Алматы, Казахстан. https://orcid.org/0000-0001-9540-4005, zh.smail@mail.ru

Гульназ Конысбаевна Кульмаганбетова – PhD докторант по специальности «Археология и этнология», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан; научный сотрудник, ТОО «Казархеология», ул. Баязитовой, 6, мкр Нурлытау, Бостандыкский район, 050031, Алматы, Казахстан, https://orcid.org/0000-0002-9525-8084, gulnazkazarchaeology@gmail.com

Contributions by authors

Smailov Zh.E. – development of an idea, formulation of the main problem and formulation of a research question taking into account modern archaeological data, identification of key variables and factors influencing the process under study, provision of archaeological material.

Kulmaganbetova G.K. – preparation of the text of the article, search for analogies of funerary and ceramic complexes, analysis of key sections, design of the material in accordance with the requirements of the editorial committee.

Авторлар үлесі

Ж.Е. Смайылов – қазіргі заманғы археологиялық деректерді ескере отырып, идеяны әзірлеу, негізгі проблеманы тұжырымдау және зерттеу сұрағын қою, зерттелетін процеске әсер ететін негізгі айнымалылар мен факторларды анықтау, археологиялық материал беру.

Г.К. Күлмағанбетова – мақала мәтінін дайындау, жерлеу және керамикалық кешендердің ұқсастығын іздеу, негізгі бөлімдерді талдау, редакциялық комитеттің талаптарына сәйкес материалды ресімдеу.

Вклад авторов

Смаилов Ж.Е. – разработка идеи, формулировка основной проблемы и постановка исследовательского вопроса с учётом современных археологических данных, определение ключевых переменных и факторов, влияющих на исследуемый процесс, предоставление археологического материала.

Кульмаганбетова Г.К. – подготовка текста статьи, поиск аналогии погребального и керамического комплексов, анализ ключевых разделов, оформление материала в соответствии с требованиями редакционного комитета.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. ***/Disclosure of conflict-of-interest information.*** The author claims no conflict of interest

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 08.07.2025.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 20.08.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 21.09.2025.